

- ¹⁷ История политических учений / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2008. С. 117.
- ¹⁸ См.: Галкин А. А. Общественные изменения и проблемы стабильности сквозь призму культуры мира. URL: <http://old.nasledie.ru/persona/galkin/article.php?art=5> (дата обращения: 20.10.2012).

- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ См.: Дорощев В. И., Чекаржев Э. В. Власть и проблемы образования молодежи в условиях транзитивности российского общества. Саратов, 2010. С. 217.
- ²¹ ТВ. Канал «Россия». 2012. 15 авг.
- ²² Ильин И. А. Путь духовного обновления. Мюнхен, 1962. С. 130.

УДК 323; 329

ОППОЗИЦИЯ И СТАБИЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ И КОНФИГУРАЦИЯ

Е. В. Ефанова, К. К. Лукьяненко

Волгоградский государственный университет
E-mail: efanova8282@mail.ru, k_lukjanenko@rambler.ru

Статья посвящена исследованию основ политической стабильности отечественного социума. В работе представлен анализ институционализации оппозиции как фактора политической дестабилизации.

Ключевые слова: политическая оппозиция, политическая стабильность, институционализация оппозиции, субъект политики, обеспечение стабильности.

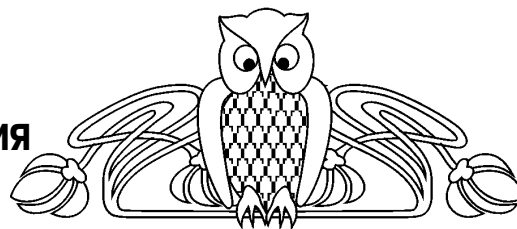
The Opposition and Stability in Russia: the Institutionalization and Configuration

E. V. Efanova, K. K. Lukyanenko

The article is devoted to the study of the political stability's base of the native society. The authors of the article propound the analysis of opposition's institutionalization as factor of the political destabilization.

Key words: political opposition, political stability, institutionalization of the opposition, subject of the policy, guarantee of the stability.

Современная Россия пытается преодолеть последствия перехода от советской эпохи к демократическому транзиту, обрести новые политические принципы, интегрирующие разнородное российское общество в рамках единой концепции нации-государства. Решение подобных национально-государственных задач реализуемо лишь в условиях общенационального консенсуса и внутривнутриполитической стабильности. На практике обеспечение внутривнутриполитической стабильности зависит от соотношения политических сил в обществе, характера политического режима, способов осуществления власти, уровня легитимности, характеристик политической элиты, особенностей процесса принятия политических решений. В результате можно говорить о процессе политической дестабилизации, которому присущи изменение политического режима, смена правительства, активизация оппозиционных сил, противостояние ветвей власти¹. Однако в рамках политического процесса допускается возможным нарушение сложившихся в обществе политиче-

ских связей и отношений, способов политического регулирования общественной жизни, ибо в этом кроется основа жизненно важных инноваций².

Процесс становления политической оппозиции в качестве субъекта российской политики, способного к реализации возложенных на него функций, происходит в ходе её институционализации, где в зависимости от организационной оформленности, стратегии и политических возможностей дифференцируется на этапы неформальной, формальной и парламентской оппозиции. При этом последний этап «по критерию правовых возможностей и институциональным гарантиям их реализации» разграничивается на три субэтапа: декоративная оппозиция (возможность выражения альтернативного мнения, не влияя на проводимый политический курс в силу узости институциональных гарантий); представительская оппозиция (помимо выражения альтернативной позиции способна обеспечить проведение свободных и прозрачных выборов и доступ к выборным должностям); управленческая оппозиция (возможность воздействия на принятие политических решений и реализацию государственной политики вследствие реализации институциональных гарантий влияния оппозиции на власть)³.

С момента провозглашения эпохи гласности и перестройки в России начинаются формирование политических организаций, имеющих целью объединить идеи необходимости радикализации проводимых в обществе реформ, развития гражданской активности населения, повышения его роли в политической жизни страны, ликвидации монопольного положения коммунистической партии, а также реформирование системы государственного устройства. Генезис подобных оппозиционно настроенных власти организаций происходил в условиях полного доминирования КПСС, стремившейся к подавлению оппозиции как внешней, так и внутривнутрипартийной, фактического отсутствия традиций политической демократии и гарантий свободной деятельности. Однако оппозиционные организации и партии (Российский

народный фронт, «Авангард», «Гражданская инициатива», «Демократ»; Демократический союз, Демократическая партия России, ЛДПР) всё же получили возможность выражения мнения альтернативного властному.

С распадом СССР и ликвидацией КПСС развитие политической оппозиции происходит в условиях формирования новой конфигурации политических сил, конструирования новой системы государственной власти. Несмотря на фактическое провозглашение демократических принципов, они не были в полной мере нормативно закреплены и легитимизированы. В результате сложился конфликт исполнительной и законодательной ветвей власти, что привело к невозможности оппозиции оказывать влияние на политический курс, проводимый президентом. То есть «тенденция к концентрации власти в руках президента за счет подрыва власти парламента сводила на нет роль последнего, и в конечном итоге логически завершилась по принципу «игры с нулевой суммой»⁴. В данный период наблюдается процесс самоидентификации сегментов политической оппозиции, выразившийся во внутреннем размежевании и формировании множества организаций оппозиционной направленности, каждая из которых стремилась обладать правом говорить от имени общества.

Важной вехой в институционализации политической оппозиции в России явилось принятие Конституции РФ, где, во-первых, несмотря на отсутствие прямого упоминания категории «оппозиция», были заложены её правовые основы. Так, в гл. 1 «Основы конституционного строя» (ст. 13) провозглашается идеологический плюрализм, «политическое многообразие, многопартийность»⁵. В гл. 2, касающейся прав и свобод человека и гражданина, гарантируются: «свобода мысли и слова» (ст. 29), «свобода деятельности общественных объединений» (ст. 30), обеспечивается право на проведение собраний, митингов и демонстраций (ст. 31)⁶. Во-вторых, определен коридор политических возможностей оппозиции и её основных контрагентов, что нашло своё выражение в институциональном дизайне политической системы РФ. Речь идёт о незавершенности процесса социальной трансформации российского общества; элитарности политических партий, угрозе силового воздействия со стороны власти, предопределившей стратегию политической оппозиции, избегающей любых радикальных форм протеста⁷. В-третьих, зафиксирована деградация политических партий, являющихся организационной базой оппозиции, ибо противостояние по линии «власть – оппозиция» происходит не на уровне идеологически-антагонистических политических движений, партий и организаций, а на уровне противостояния политических организаций, институтов представительной власти и субъектов, наделенных полномочиями исполнительной власти.

Период 1993–2000 гг. ознаменовался «бурным развитием всех видов оппозиции в России (схема: «ничего, кроме оппозиции»)⁸. Различные оппозиционные акторы самоорганизовывались, прежде всего, на принципах идеологической идентичности. В их структуре можно было выделить четыре основных идеологических направления: коммунистическое (Коммунистическая партия РФ, Аграрная партия России), демократическое («Яблоко»), либеральное (Демократический выбор России, Союз правых сил), национал-патриотическое (Либерально-демократическая партия РФ). Политическая оппозиция являлась действующим игроком на российской политической арене, активно участвовала в электоральном процессе, обеспечивая свободные и прозрачные выборы. Более того, в период с 1993 по 1999 г. оппозиция доминировала в нижней палате парламента, что доказывает её способность устанавливать определенные правила в своих взаимоотношениях с властью, с которыми последней приходилось во многом считаться. Примером подобной ситуации выступают: последствия октябрьского вотума недоверия 1997 г., в результате которого президент и правительство признали необходимость пересмотра социально-экономической политики; назначение в 1998 г. на пост Председателя Правительства РФ Е. М. Примакова; ситуация с импичментом 1999 г., повлиявшая на уход Б. Н. Ельцина с президентского поста⁹.

Политические реформы начала 2000-х гг., инициированные новым Президентом России В. В. Путиным, во многом изменили правовые, институциональные и идеологические основания политического режима, в том числе структуру российской элиты. За счёт достижения так называемого навязанного консенсуса все сегменты элит, включая парламент, партии, бизнес, СМИ, региональных лидеров, оказались вынуждены либо согласиться со своим подчинённым статусом по отношению к Кремлю, либо лишиться позиций в элите вообще. Таким образом, было одновременно обеспечено повышение интеграции российских элит и снижение их дифференциации¹⁰. Вследствие этого уже к 2003 г. правящая группа обеспечила свое доминирование в политике, так как исчезновение конкурирующих между собой элит, часть из которых оппонировала власти, фактически привело к тому, что политическая оппозиция лишилась своих союзников в элите и, соответственно, значительной части экономической базы своей деятельности. Произошло сужение структуры политических возможностей для оппозиции.

Итоги выборов в Государственную думу РФ 1999 г. носили противоречивый характер для отечественной политической оппозиции: с одной стороны, оппозиционные фракции (КПРФ) по-прежнему занимали ведущие позиции, однако в думе набирала серьёзную силу пропрезидентская фракция движения «Единство». От стратегии про-

тивостояния властным субъектам КПРФ перешло к сотрудничеству с ними, надеясь таким образом извлечь определённые дивиденды, в частности, им удалось сохранить пост председателя нижней палаты парламента. Степень поляризованности их идеологических различий сделала невозможным долгосрочное сотрудничество. Коммунисты отказались поддержать правительственные законопроекты (Земельный и Трудовой кодексы), что привело к лишению их преференций и передаче профильных комитетов другим фракциям (ОВР, СПС, «Регионам России» и «Яблоку»). Играя на противоречиях оппозиции, власть смогла извлечь из них значительную выгоду – оппозиционные партии в Государственной думе РФ сократили свой политический вес, произошло фактическое «вымывание» принципиальной оппозиции в результате ее перехода к полуоппозиции или лояльной оппозиции. Правящая группа лишь тактически нуждалась в союзе с теми или иными оппозиционными акторами, в то время как влияние последних было ограниченным¹¹.

В период становления режима В. В. Путина непоследовательность стратегий оппозиционных акторов привела к уменьшению влияния оппозиции в парламенте, отрицательно сказалась на электоральных перспективах партий, движений, кандидатов оппозиционной направленности в силу того, что они стали трудноотличимы от властных субъектов. Наблюдалось отсутствие прежнего выстраивания политических сил в зависимости от их идеологических пристрастий, то есть политические позиции партий всё в меньшей степени становились зависимыми от идеологических расколов. В системе политических предпочтений россиян произошли серьезные изменения, основательно перекроившие карту политических ориентаций и предпочтений многих акторов политического процесса. Властные субъекты, включая президента, пропрезидентскую партию «Единая Россия», стремились говорить от всего общества в целом.

Одним из важнейших факторов институционального дизайна российской оппозиции данного периода явилось изменение выборного законодательства и принятие в 2001 г. Федерального закона «О политических партиях»¹², согласно которому единственным типом избирательных объединений на выборы в органы государственной власти стали зарегистрированные в Министерстве юстиции РФ. До 2010 г. в Закон был внесён ряд поправок, которые в значительной степени затруднили общественно-политическим объединениям регистрацию в качестве политических партий. В частности, согласно последней редакции, «политическая партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации», численность не ниже 45 тысяч человек, устав, предусматривающий «ротацию руководителей коллегиальных постоянно действующих руководящих органов

партии и её региональных отделений». Партия, не зарегистрированная в Министерстве юстиции РФ, запрещено публиковать свою программу в официальном печатном органе Правительства РФ – «Российской газете». В 2006 г. вступил в силу Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», который изменил порядок выборов, введя пропорциональную систему выборов депутатов нижней палаты парламента, не предусматривал участия в федеральной парламентской кампании предвыборных блоков, повысил порог прохождения с 5 до 7%¹³.

Последствия введения нового законодательства сказались на организационном компоненте отечественной оппозиции, а также на институциональных гарантиях её политической возможности. Итогом явилось начало процесса сегментации оппозиционного поля современной России. Если ранее фактически любая организация оппозиционного характера могла принять участие в избирательных процессах всех уровней и таким образом претендовать если не на доминирование во властной системе, то по крайней мере на участие в её осуществлении или оказание влияния на властные субъекты посредством деятельности в представительных органах власти, то согласно новому законодательству в выборах могли участвовать только акторы, имеющие нормативно закреплённую партийную организацию. Принятие данного законодательства лишило оппозицию одной из основных стратегий (участие в избирательной кампании) и создало возможности для властного манипулирования избирательным процессом, тем самым десубъективировав политическую оппозицию.

Итоги выборов в Государственную думу РФ 2003 и 2007 гг. позволили власти монополизировать не только исполнительные полномочия, но и право фактически единолично принимать законы, подкреплённое доминированием в парламенте «Единой России», имевшей конституционное большинство (67,6%¹⁴ мест в 2003 г. и 70%¹⁵ в 2007 г.). Парламентская оппозиция, испробовавшая разные стратегии взаимодействия с властью, во многом трансформировалась в разряд полуоппозиции различного рода, перейдя от стратегии борьбы к стратегии выживания. Лишь Коммунистическая партия РФ пыталась позиционировать себя как принципиальная оппозиция. Вместе с тем после 2003 г. происходит оформление трёх сегментов отечественной оппозиции: системной, имевшей представительство в органах государственной власти; внесистемной, существующей в виде самостоятельных общественно-политических организаций, не включённых в состав органов власти на федеральном уровне; антисистемной, представленной различными радикальными движениями.

В развитии внесистемной оппозиции в период 2004–2010 гг. можно выделить несколько

важных моментов. Во-первых, изменилось положение двух основных представлявших её партий: «Яблоко» оказалось на грани утраты качеств политического субъекта, в свою очередь, СПС прекратила своё существование как оппозиционная структура и послужила основой для создания лояльной власти организации «Правое дело». Во-вторых, была сделана попытка консолидации внесистемных сил на основе «негативного консенсуса» против Президента РФ и поддерживающей его партии «Единая Россия». В феврале 2010 г. произошло формирование новой партии – Объединённый гражданский фронт, объединившей левые политические оппозиционные силы, не представленные в парламенте, в состав которой вошли незарегистрированная Российская коммунистическая рабочая партия – Российская партия коммунистов, а также активисты политических организаций Левый фронт, Коммунистическая организация «Искра», Армия воли народа (АВН). В сентябре 2010 г. было объявлено о создании коалиции «За Россию без произвола и коррупции», которая объединила политическую оппозицию правой направленности, в частности Российский народно-демократический союз М. М. Касьянова, Республиканскую партию России В. А. Рыжкова, движение «Солидарность» Б. Е. Немцова и движение «Демократический выбор» В. С. Милова. Данные организации своей целью ставили регистрацию в Министерстве юстиции РФ и дальнейшее участие в избирательном процессе, а до регистрации использовали методы проведения митингов, демонстраций, разоблачающих представителей власти.

Сегмент антисистемной оппозиции до 2003 г. был представлен в основном леворадикальными движениями популистского толка, к которым можно причислить Национал-большевистскую партию Э. В. Лимонова, Авангард красной молодежи (АКМ), националистические организации (Русское национальное единство). После 2003 г. представители прежней системной оппозиции прямо заявили в качестве своей цели демонтаж существующего в России политического режима как недемократического, что говорит о расширении антисистемной оппозиции. На протяжении 2000-х гг. эта часть палитры оппозиционных сил отличалась наибольшей разнородностью представленных в ней организаций как с точки зрения идеологической направленности, так и в плане стремления к созданию единого субъекта, противодействующего политическому режиму. Во второй половине 2000-х гг. попытки лидеров движений, представляющих антисистемную оппозицию, выступить единым фронтом приводят к созданию коалиции «Другая Россия», ставившей своей целью смену существующего политического режима, используя легальные методы политической борьбы. Так, в 2006–2007 гг. была проведена целая серия уличных ненасильственных акций («Марши несогласных»), значительных по

масштабу, но разработка общей идеологической платформы и согласование единого кандидата на президентских выборах 2008 г. потерпели неудачу.

В целом стратегии деятельности как внесистемной, так и антисистемной политической оппозиции не принесли значительных результатов. Первая не смогла добиться победы на федеральных выборах и оказалась вытеснена на периферию политического процесса или трансформировалась в лояльные власти организации. Вторая не смогла решить задачу – делигитимизацию действующей власти и её институтов, прежде всего института выборов.

Проанализировав двадцатилетний период институционализации российской политической оппозиции, можно сделать вывод, что первый этап (1985–1999 гг.) характеризуется обретением оппозицией черт субъекта политики: организационная оформленность, наличие самосознания, выраженного в идеологической программе, стратегии и тактики действий, противодействие власти носило не декоративный характер, властные субъекты были вынуждены считаться с оппозицией и корректировать свою политику. Оппозиция реализовывала свои непосредственные функции в ходе как электоральных процессов, так и политического процесса в целом – была способна артикулировать и агрегировать протестные настроения, мобилизовать население в свою поддержку. Это выражалось в её доминировании в парламенте, посредством деятельности в котором оппозиция была способна донести свою, альтернативную точку зрения, осуществлять функции контроля и конструктивной критики власти.

На втором этапе (2000–2010 гг.) начинается процесс десубъективации отечественной политической оппозиции, что обуславливается сужением институциональных гарантий для реализации политических возможностей, так как она не смогла отстоять право на проведение свободных и честных выборов, доступа к выборным должностям¹⁶. Таким образом, являясь активным участником электоральных процессов 2000-х гг., оппозиция в то же время не смогла мобилизовать своих сторонников и протестный электорат в свою поддержку. Во многом это было связано с президентством В. В. Путина, обретшим значительную популярность у населения. Отечественная оппозиция, фактически конституирующая себя через критику власти, по сути, потеряла объект этой критики, которым были президент и правительство, и перешла к критике друг друга. Иными словами, «непрекращающееся выяснение отношений между российскими политическими силами о том, кто из них более оппозиционен, а кто менее, кто является “настоящей” оппозицией, а кто “карманной”, – превращает оппозиционность из рациональной стратегии акторов в самостоятельную идеологию»¹⁷.

В современных условиях оппозиционность занимает особое место среди явлений соци-

альной реальности отечественного социума. Очевидно, установленная система координат «интенсификация–деинтенсификация» оппозиционной деятельности в современной России определяет конфигурацию внутривнутриполитической стабильности. С одной стороны, она подрывает основы общественного порядка, создает ситуации резкой конфронтации и тем самым дестабилизирует и нарушает весь ход общественной жизни. Другими словами, появившиеся в среде оппозиционеров значимые субъекты способны к артикуляции и агрегированию массовых настроений, а также их мобилизации на акции различного свойства, позволяющие оказывать воздействие на характер политического курса, проводимого в стране. С другой – способствует расширению спектра политических ориентаций граждан, но противоречивость стратегий, реализуемых оппозицией, привела к деидеологизации российского политического поля. Таким образом, внутривнутриполитическая стабильность отечественного социума зависит от идентификации политической оппозиции в системе государственной власти.

Вместе с тем необходимым условием достижения политической стабильности выступает согласование интересов всех компонентов политической системы общества, поддержка действующего политического режима. Фактором элитной поддержки выступает степень социально-экономического развития, которая определяет объем ресурсов, подлежащих перераспределению между различными объединениями людей. Поддержка властей массами состоит в принятии большинством населения ценностей, на которые имплицитно или эксплицитно опирается конкретная политическая система социальных и политических норм, определяющих поведение политических лидеров, структур власти и политической оппозиции.

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 11-33-00367а2).

Примечания

- ¹ См.: Галкин А. А. Буржуазное общество в поисках стабильности. М., 1991. С. 34.
- ² См.: Ахиезер А. С. Дезорганизация как категория общественной науки // Общественные науки и современность. 1995. № 6. С. 45–46.
- ³ См.: Мусина Л. М. Политическая оппозиция в постсоветской России : этапы и особенности становления : дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2005.
- ⁴ Гельман В. Я. Оппозиция в России : жизнь после смерти. URL: <http://www.66.ru/club/189/blog/13728/> (дата обращения: 23.04.2012).
- ⁵ Конституция Российской Федерации Глава I. Основы конституционного строя. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 12.04.2012).
- ⁶ Конституция Российской Федерации Глава II. Права и свободы человека и гражданина. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 12.04.2012).
- ⁷ См.: Борисенко А. В. Становление и развитие политической оппозиции в современной России : общефедеральные черты и региональные особенности : дис. ... канд. полит. наук. Ставрополь, 2008.
- ⁸ Гельман В. Я. Оппозиция в России : вымирающий вид? // Полис. 2004. № 4. С. 57.
- ⁹ См.: Харламова Ю. В. Государственная дума в политической системе России : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
- ¹⁰ См.: Гельман В. Я. Оппозиция в России : вымирающий вид? С. 57.
- ¹¹ См.: Зудин А. Союз правых сил // Россия в избирательном цикле 1999–2000 годов / под ред. М. Макфол, Н. Петрова, А. Рябова. М., 2000. С. 180.
- ¹² См.: Федеральный закон РФ «О политических партиях» (с изменениями и поправками) от 11.07.2001 г. № 95. URL: <http://www.rg.ru/2001/07/11/partii-dok.html> (дата обращения: 13.04.2012).
- ¹³ См.: Федеральный закон РФ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 18 мая 2005 г. № 51. URL: <http://www.rg.ru/2005/05/24/vybozy-doc.html> (дата обращения: 13.04.2012).
- ¹⁴ Архив ЦИК РФ «Итоги выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации четвертого созыва (2003 года)». URL: <http://gd2003.cikrf.ru/> (дата обращения: 13.04.2012).
- ¹⁵ Материалы ЦИК РФ «Итоги выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации 2007 года». URL: http://cikrf.ru/banners/elect_duma/results/index.html (дата обращения: 13.04.2012).
- ¹⁶ См.: Даль Р. Режимы и оппозиции // Трансформация в России : политический режим и демократическая оппозиция / под ред. В. Я. Гельман. М., 1999. С. 88.
- ¹⁷ Большаков И. В. Несистемная оппозиция. Терминологическая «ошибка» или политическая реальность? // Свободная мысль. 2011. № 3. С. 109.